

- тронный ресурс] — Режим
доступа: : http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/35622/1/ostrog_2_2010_1_CA_issues.pdf. — Дата доступа: 20.05.2018.
12. Таможенный вестник. — 1918 — № 4. — С. 25
 13. Таможенный вестник. — 1918 — № 9-10. — С. 73-74
 14. Таможенный вестник. — 1918 — № 11. — С. 85-86
 15. Таможенный вестник. — 1918 — № 15. — С. 115
 16. Таможенный вестник. — 1918 — № 22-23. — С. 211, 213

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛАРУСИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Литвиновская Ю.И.

г. Минск, БГУИР

Новый XX век для России начался с бурных событий. В 1905–1907 гг. свершилась первая в российской истории революция. Произошла основательная встряска веками формировавшихся устоев и принципов российского общества.

Выступления рабочих Петербурга, начавшиеся 9 января 1905 г., были поддержаны в Беларуси. Забастовки солидарности прошли в 30 городах и местечках — Минске, Гомеле, Могилёве, Гродно, Бресте, Слониме, Сморгони и др. В январе 1905 г. бастовало около 34 тыс. человек. Первомайские забастовки и манифестации состоялись в 35 городах и местечках. Имело место около 170 стачек. Начались массовые выступления в деревне. Они носили как экономический, так и политический характер. В апреле–июне состоялось 237 крестьянских выступлений [4, с. 198–199].

Революция имела широкий отклик за пределами государства. Ведь изменения начали происходить в стране, считавшейся оплотом реакции в Европе, где жёсткий полицейский контроль, казалось, обеспечивал незыблемость и стабильность установленных порядков. Свободы, дарованные царским Манифестом 17 октября 1905 г., открывали новую страницу в истории России. Появились политические партии, профессиональные союзы, исчезла цензура, правительство приступило к реформе в деревне, которая призвана была направить развитие сельского хозяйства по буржуазному пути.

Определённые изменения происходили в белорусском национальном движении. Его оживлению способствовало право на легальную белорусскую печать. Укрепилась связь просветительских и политических, легальных и нелегальных организаций и форм освободительного движения. Этому содействовали газеты «Наша доля» (с 14 сентября по 14 декабря 1906 г. вышло 6 номеров, затем была запрещена), «Наша ніва», «Беларус», журнал «Лучына» и «Раніца», политические, профессиональные, общественно-культурные объединения: Белорусский народный союз, Гродненский кружок белорусской молодёжи, Белорусский музыкально-научно-литературный кружок студентов в Петербурге, издательские, кооперативно-хозяйственные сообщества и т.д. [3, с. 362].

Однако, несмотря на целый ряд шагов, сделанных в поступательном движении вперёд, и после революции 1905–1907 гг. сохранилось немало пережитков, мешавших этому движению. Главные рычаги политической и экономической власти продолжали оставаться в руках дворянства.

Белорусские губернии относились к районам с самым высоким уровнем помещичьего землевладения. Дворяне, составляя 2,8 проц. населения (175 тыс. человек), распоряжались большей частью пахотной земли, в то время как крестьяне (75,3 проц. населения) владели $\frac{1}{3}$ пашни [3, с. 326].

Однако, помещичьи хозяйства, оказавшиеся неспособными приспособиться к работе в условиях нарождавшихся рыночных отношений, отягощались долгами, закладывались в банках и со временем продавались полностью или частично. В конце 1880-х годов в пяти западных губерниях России было заложено в банках 3073 тыс. десятин помещичьей земли. В 1890 г. только в Минской губернии было заложено 763 дворянских имения, а в 1900 г. — уже 2097 [7, с. 311]. Процесс купли – продажи помещичьей земли ускорился в годы революционных событий 1905–1907 гг. В 5 западных губерниях продано было 1,5 млн. десятин земли. В итоге, в 1905 г. удельный вес хозяйств развивающихся по капиталистическому пути поднялся до 16,5 проц., однако в руках дворянства всё ещё находился 41 проц. всей пахотной земли [4, с. 188].

В Беларуси в условиях острой нехватки земли и низкой урожайности крестьяне не могли обеспечить себя продуктами питания. Не-

случайно, за 50 лет, предшествовавших Первой мировой войне, за Урал вынуждено было выехать более одного миллиона белорусов. Из них около 400 тысяч в 1904–1914 годах [10, с. 279].

Экономические неурядицы дополнялись социальным бесправьем крестьянства. Без согласия сельской общины они не имели права продать свой земельный надел, заложить его в банке. Крестьяне должны были выплачивать государственный земельный и земский поземельный налоги, выкупные платежи, выполнять дорожную, подводную и полицейскую повинности.

Сельское население выполняло и так называемые «мирские повинности». За их счёт содержались школы, медицинские учреждения, суды, волостные правления, сельские старосты, ремонтировались общественные здания и просёлочные дороги. Крестьяне не имели права по своему усмотрению покидать сельскую общину, могли быть подвергнуты публичному физическому наказанию.

Непосильные повинности, сословное бесправье, ограничения в культурном и политическом развитии крестьян ставили проблемы белорусской деревни в качестве приоритетных. Без их решения дальнейшее прогрессивное развитие общества было невозможным.

Беларусь, находясь в составе Российской империи, не являлась районом концентрации современной промышленности. Но, на имевшихся в крае фабриках и заводах, процессы модернизации проходили в соответствии с общероссийскими тенденциями. Белорусские предприятия в 1912 г. давали 24,4 проц. общероссийского производства дубовых шпал, 23,5 проц. фанеры, 44,8 проц. спичечной соломки, 55,7 проц. оконного стекла, около 50 проц. облицовочных карнизов и т.д. [12, с. 36–38]. Общая протяжённость железных дорог в 1904 г. составила 2837 вёрст и в сравнении с 1867 г. выросла в 12 раз [1, с. 61–62].

В условиях экономического кризиса 1900–1903 гг. ускорился процесс объединения фабрикантов в синдикаты, участники которых реализовывали свою продукцию через единую сбытовую сеть. Промышленный капитал срачивался с банковским. В 1900–1908 гг. в Беларуси было создано 13 новых акционерных обществ, как правило, с участием местного, российского и иностранного капитала. Этим обществам принадлежали крупнейшие предприятия: Витебская льнопрядильная фабрика «Двина», Шкловская бумажная фаб-

рика, Выдрицкий завод сухой перегонки дерева, крахмальный завод в Минске и др. [7, с. 402–403]. Всего в Беларуси в этот период действовало 20 акционерных обществ [5, с. 18].

Но модернизация экономики Беларуси осуществлялась неравномерно. В итоге, с одной стороны, создавались монополии, складывалась финансовая олигархия, усиливалась борьба капитала за экономические и политические сферы влияния, с другой — оставалось множество предприятий с устаревшими технологиями, плохой организацией труда, примитивными оборудованием и технологиями.

На экономическом положении в Беларуси всё в большей степени сказывалась ситуация на рынках Западной Европы. Появление там в 1880-е годы дешёвого и качественного зерна из Северной Америки, Аргентины и Австралии неблагоприятно сказалось на сельском хозяйстве всей России. Цены на рожь в пяти западных губерниях снизились более чем в 2 раза. Последовала вынужденная перестройка сельского хозяйства Беларуси на производство животноводческой продукции. Начиная с 80–90-х годов XIX ст. закрепляется специализация на молочном животноводстве и свиноводстве, развивалось тонкорунное овцеводство, как и ранее было развито винокурение. Появились высокопродуктивные породы коров и специальные фермы для их откорма, открывались сыроварни и маслозаводы. К концу XIX в. в передовых хозяйствах уже имелось не менее 200 таких предприятий, а их товарная продукция достигала 650 тыс. пудов масла и сыра в год [2, с. 139–140].

Однако эти успехи являлись только началом перестройки сельского хозяйства Беларуси на капиталистический путь развития, то есть началом его модернизации. Общий же характер ситуации в деревне продолжали определять средневековые формы землевладения, сословное бесправие земледельца и многочисленные повинности в пользу феодальной державы.

Характерной особенностью белорусской промышленности была её тесная привязка к сельской местности. Границы между городом и деревней не были чёткими. Значительная часть работающих на промышленных предприятиях оставалась сельскими жителями. В начале XX в. на белорусских предприятиях было занято 180 тыс. рабочих. При этом 65,7 проц. фабрично-заводских предприятий и 45,4 проц. рабочих находились в деревне [4, с. 185].

Вместе с тем, постепенно в связи с развитием промышленности и железнодорожного транспорта в Беларуси происходит рост городского населения. За последнее тридцатилетие XIX в. его численность удвоилась, достигнув к 1900 г. 648 тысяч [7, с. 318]. Минск по своему экономическому значению со временем приобретает статус главного города Беларуси. Согласно проведённой в 1897 г. первой всероссийской переписи населения он как город с населением 90,9 тыс. человек находился на девятнадцатом месте в стране. В нём имелось 18 фабрик и заводов. Согласно же статистическим данным на сентябрь 1917 г. в Минске проживало 134,5 тыс. человек. Это был самый крупный промышленный центр Беларуси. Накануне Первой мировой войны здесь уже работало 104 предприятия, в том числе 77 фабрик и заводов [11, с. 11, 20].

Первая мировая война, в которую Россия вступила 1 августа 1914 г. на стороне Антанты, до крайности обострила имевшиеся в стране противоречия экономического, политического и социального характера. Из белорусских губерний на войну было отправлено 634 400 человек [5, с. 47].

В Беларуси, которая являлась зоной боевых действий, в 1914–1917 гг. посевные площади сократились на 72,3 процента. Почти на 33 проц. уменьшилось производство зерна [8, с. 37, 41, 45, 47–48]. Количество крупных предприятий на неоккупированной территории сократилось в 2,7 раза, с 829 до 297 [12, с. 77, 92–96]. Женщины, подростки и дети составляли 58,4 проц. всех фабричных рабочих Беларуси [6, с. 349]. Отступление русских войск в 1915 г. сопровождалось массовым, в значительной мере принудительным, бегством сотен тысяч людей на восток. Их общее количество превышало 1320 тыс. человек. Практически лишённые поддержки властей многие тысячи женщин, стариков, детей гибли в дороге от голода, холода, болезней [3, с. 371].

Изнурительная война с многомиллионными потерями, огромные материальные лишения трудящихся, вызвали широкий рост антивоенных настроений и недовольство народных масс существующей властью. Нарастание оппозиционных и революционных настроений в конечном итоге переросло в общенациональный кризис в феврале 1917 года. «Конец пришёл относительно внезапно и, по крайней мере, для революционных партий, неожиданно, в феврале 1917 г.,

— пишет профессор Лондонского университета Джеффри Хоскинг, — когда очереди за продуктами в Петрограде вдруг переросли в политические демонстрации, требующие конца того, что многие до сих пор называли самодержавием» [9, с. 31–32].

Февральская революция подвела черту под многовековой историей российской монархии и открыла путь демократического развития России, в том числе и Беларуси. Именно с этой революцией связан дальнейший качественно новый этап белорусского национально-освободительного движения.

Использование источники и литература

1. Абезгауз, З.Е. Развитие промышленности и формирование пролетариата Белоруссии во второй половине XIX в. / З.Е. Абезгауз. — Минск: Наука и техника, 1971. — 177 с.
2. Бейлькин, Х.Ю. Сельскохозяйственный рынок Беларуси 1861–1914 гг. / Х.Ю. Бейлькин. — Минск: Наука и техника, 1989. — 286 с.
3. Гісторыя Беларусі: У 2 частках. Частка 1. Ад старажытных часоў – па люты 1917 г. — Мінск: «Вышэйшая школа», 2003. — 416 с.
4. Гісторыя Беларусі: У 2 частках. Частка 2. XIX – XX стагоддзі. — Мінск: РІВШ БДУ, 2002. — 655 с.
5. Игнатенко, И.М. Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии / И.М. Игнатенко. — Минск: Наука и техника, 1986. — 344 с.
6. История рабочего класса Белорусской ССР. — Минск: Наука и техника, 1984. — Т. I. Рабочий класс в период капитализма. — 400 с.
7. Нарысы гісторыі Беларусі. У 2-х ч. Ч. I. — Мінск: Беларусь, 1994. — 527 с.
8. Савицкий, Э.М. Революционное движение в Белоруссии (август 1914–февраль 1917 гг.) / Э.М. Савицкий. — Минск: Наука и техника, 1981. — 180 с.
9. Хоскинг, Джеффри. История Советского Союза 1917–1991 / Джеффри Хоскинг. — М.: Вагриус, 1995. — 510 с.
10. Шыбека, З.В. Беларусь у часы рэвалюцыі 1905–1907 гг. і Першай сусветнай вайны / З.В. Шыбека // Гісторыя Беларусі (ў

кантэксце сусветных цывілізацый). — Мінск: Экаперспектыва, 2005. — С. 272–289.

11. Шыбека, З.В., Шыбека, С.Ф. Мінск: Старонкі жыцця дарэвалюцыйнага горада / З.В. Шыбека, С.Ф. Шыбека. — Мінск: Полымя, 1994. — 341 с.

12. Экономика Белоруссии в эпоху империализма. — Минск: Изд-во АН БССР, 1963. — 420 с.

ТЭАРЭТЫКА-МЕТАДАЛАГІЧНЫЯ ПАДЫХОДЫ ДА ВЫВУЧЭННЯ РЭВАЛЮЦЫЙНЫХ ПАДЗЕЙ 1917 Г. НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ

Мікалаева Л.В.

г. Мінск, БДУІР

Вывучаючы гісторыю рэвалюцыйных падзей 1917 г. на тэрыторыі Беларусі, даследчыкі павінны пастаянна мець на ўвазе тую акалічнасць, што рэвалюцыйныя дзеянні – спецыфічны аб’ект гістарычнага даследавання. У мінулым сацыяльныя і палітычныя рэвалюцыі стымулявалі рух гісторыі, прыводзячы да нараджэння новых грамадска-палітычных рэалій. На практыцы яны станавіліся выйсцем з разнастайных крызісных сітуацый. Як правіла, яны былі звязаны з барацьбой за захоп і ўтрыманне ўлады. Так як у азначанай барацьбе заўсёды былі пераможаныя і пераможцы, мы не можам сцвярджаць поўную незалежнасць поглядаў даследчыкаў рэвалюцыйных падзей ад іх прыналежнасці да пэўнага палітычнага лагера. Рэвалюцыйныя падзеі пад прамым прадстаўнікоў пераможцаў набывалі апалагетычныя рысы, а ў падачы іх антаганістаў, наадварот, асуджаліся і зведвалі абвінавачванні. Разам з тым, зразумела, што рэвалюцыйная дзейнасць з’яўляецца гістарычнай. Яна ажыццяўляецца ў часе і прасторы. Таму даследчыкі могуць яе вывучаць з дапамогай агульнанавуковых і спецыяльных метадаў пазнання.

Гісторыкі-прафесіяналы ўсведамляюць значэнне метадалогіі для ажыццяўлення даследавання. Метадалогія гісторыі з’яўляецца своеасаблівым механізмам навуковага пазнання [13, с. 11]. Выбраная метадалогія можа ўплываць на канчатковы вынік у выглядзе пэўнай тэарэтычнай канцэпцыі ці палажэнняў. Тэарэтыка-метадалагічныя асновы даследавання аказваюць уздзеянне і на выкарыстанне